

КАК БУСЕНЬКА ПЕРЕПРАВЛЯЛАСЬ ЧЕРЕЗ РУЧЕЙ

Кузька перевернул листок календаря и продолжил:

– Могут ли они переправиться на левый берег на двухместном каноэ так, чтобы ни в какой момент ни на каком берегу гномов (если они там присутствуют) не оказалось меньше, чем эльфов?

– Это вряд ли, – тут же заявил Ушася, – если бы на каждом берегу гномы были в большинс-с-стве, то в сумме их было бы больше, чем эльфов, а по условию их поровну – 3 гнома и 3 эльфа.

– Не запутывай нас, – строго сказала Бусенька, – если гномы не в меньшинстве, ещё не факт, что их больше, чем эльфов, – тех и других может быть поровну.

– Всё равно не с-с-смогут! – воскликнул Ушася. – В условии сказано, что гном Маша категорически отказался не то что плавать, но даже заходить в каноэ, и что на левый берег ему не нужно. А ещё сказано, что каноэ надо вернуть на правый берег. И кто же его вернёт? Из текста ясно, что вернуть его может только эльф Серёжа, когда все остальные уже переправятся. Так вот: когда Серёжа соберётся ехать с левого берега на правый – на левом берегу гномы будут в меньшинстве!

– Точно! – согласился Кузька. – И как я сам не догадался! Эта задача несколько дней не давала мне покоя. Уже кошмары с эльфами начали сниться. Спасибо, вы мне здорово помогли. Буду теперь спать спокойно.

– Вот и хорошо, – сказала Бусенька, – ещё одну проблему решили. Время позднее, мы, пожалуй, пойдём.

– Я вас провожу! – сказал Кузька. – До ручья. Сегодня полнолуние, с берега запруды такой вид открывается – просто дух захватывает.

– Слышите сопение? Наверно, там эльфы!

Задача с переправой, видимо, сильно впечатлила Кузьку. Он, как отчасти подземный житель, явно отождествлял себя и своих друзей с гномами. Но на берегу действительно кто-то сидел и перешёптывался.

– Нечего тут кома-а-андовать, – шептал один, – это моя лодка! После переправы, бульк, её надо вернуть на место! Да и вообще мне не нужно на ту сторону!

Интонации казались весьма характерными, будто говорит кто-то очень хорошо знакомый, но из-за

шёпота никак было не угадать, кто же это. Бусенька, Ушася и Кузька вышли на берег. Сюрприз! На берегу под огромной луной сидели питон Уккх, Злобнопотам и коллега Спрудль и шёпотом беседовали о навигации.

– Без тебя обойдёмс-с-ся, – сердито прошипел Уккх коллеге Спрудлю. – Когда ещё такая светлая ночь будет, а ему лодку, видите ли, жалко!

– Смотрите, кто к нам пришёл! – радостно завопил Злобнопотам, щёлкая колючками на загривке. – Как жаль, что мы только что поужинали.

– Ищете компанию, чтобы переправиться? – нахально спросила Бусенька. – Вам повезло: нам как раз нужно перебраться на ту сторону ручья.

Коллега Спрудль восхищённо смотрел на Бусеньку:

– Похоже, наши проблемы решатся сами собой. Приступайте к пе-е-ереправе? Только не забудьте, бульк, лодочку мою вернуть на место. И меня тоже.

– Погодите-погодите, – сказала Бусенька, – сейчас мы составим расписание рейсов.

Друзья отошли в сторонку.

– Как всё ужасно! Просто какой-то кошмар! – зашептал Кузька. – Во-первых, если на каком-то берегу их будет больше чем нас, нам точно не поздоровится! А во-вторых, я боюсь воды и вообще не могу плавать на лодке!

– Где-то я уже видел эту задачу, – сказал Ушася.

– Это называется изоморфизм, – сказала Бусенька. – Ничего, прорвёмся. Проявим сообразительность!

Посоветовавшись, друзья снова вышли на берег.

– Роль диспетчера предоставляется Ушасе, – объявила Бусенька. – Диспетчер, займите место на трибуне.

Ушася залез на пенёк, надел свой знаменитый чёрно-белый гипнотический бантик, поклонился и противным голосом вокзального диктора объявил:

– Первым рейс-с-сом на тот берег отплывают питон Уккх и Злобнопотам. После этого Злобнопотам должен привезти лодку обратно.

Питон со Злобнопотамом тут же отчалили, а через пару минут с сопением и ворчанием Злобнопотам вернулся обратно один.

– Вторым рейсом переправляются Злобнопотам и коллега С-с-спрудль, – объявил Ушася. – Обратно лодку перегоняет коллега Спрудль.

Когда лодка отплыла достаточно далеко, друзья занялись подготовкой.

– Я буду постукивать вот этими палочками, как метроном, – сказал Кузька.

– А я буду покачиваться из стороны в сторону, – сказала Бусенька.

– Ты встань сюда в тень, – скомандовал Ушася Кузьке, – а ты, Бусенька, стой перед пеньком, вот тут, немного правее, чтобы не заслонять меня.

Вскоре под Кузькино постукивание коллега Спрудль причалил обратно.

– Хрюкси-кукси-букси, – сказал Ушася свою фирменную гипнотическую мантру, – теперь ты – Горгулий, лучший друг нашей Бусеньки.

– Привет, Горгулий, – сказала Бусенька, прекратив раскачиваться.

– Здравствуйте, – очень вежливо ответил коллега Спрудль.

– С-с-следующим рейсом отправляются Горгулий и Бусенька, – объявил Ушася. – Обратно лодку должен переправить Уккх.

Бусенька и коллега Спрудль тут же уплыли.

– А почему обратно Уккх, а не Злобнопотам? – спросил Кузька.

– Чтобы никто не смог разгипнотизировать коллегу Спрудля раньше времени, – ответил Ушася.

Появилась лодка с питоном Уккхом.

– Что вы сделали с коллегой Спрудлем? – спросил Уккх. – Он вообразил себя Горгулием и так улыбнулся Злобнопотаму, что тот заикался от неожиданности.

– Вежливость – страшная сила, – туманно ответил Кузька.

– В последний рейс отправляются Ушася и Уккх, обратно лодку дос-с-ставит коллега Спрудль, – объявил Ушася и, прыгнув с пенька, тут же заполз в лодку.

Кузька тревожно смотрел им вслед. Вскоре послышался плеск вёсел – коллега Спрудль вернулся.

– Ну как там у них дела, Горгулий? – спросил Кузька. – Никто ни с кем не подрался?

– Всё мирно, – сказал коллега Спрудль. – Только вот Уккх как-то стра-а-анно себя вёл. Торопился бульк, в А-а-ам-Бар консервировать огурцы с остроухом. Бусенька со Злобнопотамом еле его отговорили.